

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-112

Карева Наталия Владимировна

Институт лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
natasha.titova@gmail.com

Пивоваров Евгений Григорьевич

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
pivovaro@mail.ru

Первая грамматика немецкого языка для русских студентов (1713): особенности подачи грамматического материала

Для цитирования: Карева Н. В., Пивоваров Е. Г. Первая грамматика немецкого языка для русских студентов (1713): особенности подачи грамматического материала. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (2): 320–333.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.207>

Статья посвящена первой грамматике немецкого языка, предназначенной для русских студентов, — «Die Deutsche Grammatica, Aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht Und Der in Deutschland Studierenden Rußischen Nation zum besten In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes». Исследуется специфика подачи языкового материала в этом пособии. Фиксируются отличия от традиционной схемы описания немецкого: выделение трех разновидностей артикля; трактовка категории лица как именной; усложненная схема глагольных времен и др. Дополняются выводы, сделанные в работе К. Кох (2002). Формулируется и доказывается предположение о том, что, помимо труда Й. Бёдикера, к которому составитель учебника прямо отсылал своих читателей, автор книги ориентировался на сочинения лингвистов — членов «Плодоносного общества»: К. фон Штилера, Й. Клая и К. Гвейнца. Также он опирался на французскую грамматику Ж.-Р. Пеплие. В статье анализируется иллюстративный материал учебника. Отмечается, что в качестве примеров часто использовались цитаты из Евангелия, Псалтири, церковных гимнов и катехистической литературы. Однако в книге есть и еретический пример — упоминание Люцифера в качестве одного из ангелов. Последнее, возмож-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

но, объясняет загадочные обстоятельства выхода пособия в свет: оно было издано в Берлине в 1713 г. без указания типографии, отпечатавшей книгу; автор предпочел не указывать свое настоящее имя. В заключении даются сведения о сохранившихся экземплярах книги в библиотеках Санкт-Петербурга и Ростова. Формулируется вывод о значимости этой работы, завезенной в Россию в первой трети XVIII в., для становления отечественной традиции грамматического описания.

Ключевые слова: немецкий язык, XVIII в., Карминт, немецкая грамматика, лингвистические источники.

Введение: первая печатная немецкая грамматика для русских читателей

В 1713 г. в Берлине был опубликован учебник немецкого языка, написанный для русских студентов: «Die Deutsche Grammatica, Aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht Und Der in Deutschland Studierenden Rußischen Nation zum besten In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes» [Charmyntes 1713]. Название книги содержало информацию о том, что грамматика «собрана из разных авторов» неким Карминтом¹ для русских студентов, обучающихся в Германии.

Об обстоятельствах создания этой книги известно мало. Учебник был отпечатан без указания выпустившего его издателя или типографии. В датированном 3 октября 1713 г. посвящении автор просил прощения у «благосклонного читателя» («geneigter Leser») за то, что грамматика, предназначенная для русских, вышла по-немецки без русского перевода («in Deutscher und nicht zugleich Rußischer Sprache das Tages=Licht gesehen»). Автор объяснял это тем, что пособие предназначалось в первую очередь ученикам, в некоторой степени уже владеющим немецким языком («Die Ursache... ist meistens weil die Arbeit denen zu Gefallen die bereits der Deutschen Sprache einiger massen mächtig sind»), и писал о том, что в Берлине типографий с русскими литерами не было — ближайшая находилась в Амстердаме («ausser Amsterdam keine nähere Buchdruckerey da Russische Buchstaben verhanden zu finden») [Charmyntes 1713: N. P.]. Посвящение было подписано инициалами S. C.

К. Кох в монографии «Deutsch als Fremdsprache in Russland des 18. Jahrhunderts» высказала предположение, что указанный на титульном листе Карминт — это псевдоним, так как немецкий грамматист с таким именем неизвестен [Koch 2002: 218]. По версии Кох, создателем «Die deutsche Grammatica» был ученый-эрудит Иоганн Леонгард Фриш² (Johann Leonhard Frisch, 1666–1743) [Koch 2002: 218–221, 352]. Последний поддерживал связи с Россией [Bernhagen 1958; Koch 2002: 219 и др.]; вместе со своим учеником — А. Г. Головкиным — перевел на немецкий язык катехизис Петра Могилы (1727) [Bernhagen 1958: 117; Eichler 1958: 95–96; Zwoliński 1988: 392]. Известен также как составитель популярных грамматик, словарей [Noack, Splett 2001: 149–150; Alberts 2009: 492–493] и ряда трактатов, посвященных истории славянской письменности (их комментированное переиздание см.: [Zwoliński 1988: 299–410]).

¹ В статье [Карева, Пивоваров 2019а; 2019б] мы передавали имя *Charmyntes* как *Шарминт*, ориентируясь на работу Б. А. Дюбо [Дюбо 2013: 272]. Однако в дальнейшем предпочли вариант *Карминт*, исходя из предположения К. Кох о возможном греческом происхождении имени [Koch 2002: 218; Карева, Пивоваров 2020: 490].

² Подробное рассмотрение этой версии см.: [Kareva, Pivovarov 2021]. О Фрише см.: [Wippel 1744; Bernhagen 1958; Eichler 1958; 1967; Noack, Splett 2001: 145–159; Alberts 2009] и др.

Книга Карминта и ее источники мало привлекали к себе внимание исследователей. К. Кох указывает, что «Die deutsche Grammatica» основана на трудах Каспара фон Штилера (Kaspar von Stieler, 1632–1707) (1691) и Иоганна Бёдикера (Johann Bödiker, 1641–1695) (1690)³ [Koch 2002: 324–326, 339, 342, 352, 385 и др.]. Анализ особенностей подачи материала в работе 1713 г. позволяет дополнить и уточнить эти сведения. Прямо или опосредованно (возможно, через другие, пока не выявленные источники) ее автор был также знаком с учебниками Йоханнеса Клая (Johannes Clajus, 1535–1592) [Claijus 1578], Кристиана Гвейнца (Christian Gueintz, 1592–1650) [Gueintz 1641] и Жана Робера Пеплие (Jean Robert Pepliers) [Pepliers 1701].

Орфография: языковые сопоставления

Автор «Die deutsche Grammatica» традиционно [Дюбо 2001: 167–173] определяет грамматику как искусство «чисто говорить и правильно писать» («eine Wissenschaft rein zu reden und ordentlich zu schreiben») и разделяет материал на четыре части: орфографию, этимологию, синтаксис и просодию [Charmyntes 1713: 1; Koch 2002: 326; Карева, Пивоваров 2019а: 21–22]. Как уже отмечалось [Koch 2002: 369–570], он использует преимущественно латинскую терминологию. В ряде случаев, однако, дополняет ее немецкими соответствиями (например, *Vocales vs. Selbst = Lautende; Diminutiva vs Verkleinerungs = Substantiva; Numeri vs Zahlen* и др.). Изредка вводит немецкие термины без латинских аналогов (например, *Vergrößerungsworte, Vollkommenheit, Unvollkommenheit*). Его новацией является термин *Neben Auxiliaria Verba*, обозначающий модальные глаголы [Koch 2002: 350–351].

В первой части — «Von der Recht = Schreibung / Orthographia» — рассматриваются 24 буквы немецкого алфавита и поясняется их употребление. При этом произношение немецких гласных сравнивается с выговором соответствующих звуков в древнегреческом и древнееврейском [Charmyntes 1713: 2]. Например, немецкое *a* Карминт сопоставляет с двумя типами огласовки (*patah* и *kametz*) древнееврейского \aleph («алеф») [Charmyntes 1713: 2]⁴. Текст этого фрагмента, как удалось выяснить,

³ В своей работе Карминт прямо отсылал своих читателей к первому изданию грамматики Бёдикера 1690 г. См. его формулировку: «Zum Beschluß werden alhier der Deutschen Sprache Befliessenen zum besten alle deutsche *Verba Anomala* (шрифтовые выделения в источнике в настоящей работе заменены курсивом. — Н. К., Е. П.), nach Anleitung des Herrn Bodickers in seinen Grund = Sätzen der deutschen Sprache. р. м. 93, in folgender Ordnung zusammen gebracht» [Charmyntes 1713: 112]. Именно в издании 1690 г. на с. 93 вводились неправильные глаголы (*Verba Anomala*), основные формы которых приводились далее. К. Кох утверждает зависимость грамматики Карминта от первого издания грамматики Бёдикера [Koch 2002: 325, 385], однако, анализируя новации «Die deutsche Grammatica», в качестве сопоставительного материала привлекает третье издание 1709 г. [Koch 2002: 326, 339, 346], что оговаривает, но не объясняет [Koch 2002: 325, сноска 26]. Тексты изданий 1690 и 1709 гг. текстуально различались. Третье издание (как и второе 1701 г.) вышло под заглавием «**Neuermehrte** (выделено нами. — Н. К., Е. П.) Grundsätze der deutschen Sprache im Reden und Schreiben» и было подготовлено сыном Й. Бёдикера — Карлом Эдгардом Бёдикером. Об отличиях изданий 1701 и 1709 гг. по сравнению с editio prima 1690 г. см.: [Jellinek 1913: 196; Кусова 1966: 112].

⁴ Многочисленные межъязыковые параллели встречаются в филологических работах Фриша. Например, в пятой части «*Historiam linguae slavonicae ... De lingua polonica*» он сопоставлял произношение многих звуков в русском и польском с выговором соответствующих букв в иврите и древнегреческом. В частности, соотнося польский и иврит, он обосновывал их генетическую близость: γ (*Resch*) он сравнивал с польским *rz*, а огласовку \aleph (*Scheva*) рассматривал как эквивалент сверхкратких звуков (например, *č, ř, ś*) в конце славянских слов [Eichler 1967: 43–44].

заимствован из «Grammatica Germanicae linguae» Клая [Claijus 1578: 2]. Последний незадолго до выхода в свет грамматики немецкого выпустил учебник «Elementa linguae hebraeae» (1573).

Подобного рода фонетические сопоставления отражали представления о линвогенезе, популярные среди грамматистов «Плодоносного общества» (Fruchtbringende Gesellschaft; Palmorden)⁵ — влиятельного филологического объединения эпохи барокко. Один из его членов — Каспар фон Штилер (Kaspar von Stieler, 1632–1707) — в сочинении «Teutsche Sekretariat = Kunst» рассматривал немецкий и древнееврейский как родственные языки, основываясь на идее происхождения народов от послепотопного семейства Ноя [Roelcke 2014: 280; Gardt 2005: 158]. Сходные рассуждения, при помощи которых утверждалась бóльшая древность немецкого по сравнению с другими языками, встречаются у Юстуса-Георга Шоттеля (Justus-Georgius Schottelius, 1612–1676) [Gardt 2005: 158], Гвейнца [Gueintz 1641: 8–9] и Бёдикера. К грамматике последнего (первому ее изданию) Карминт прямо отсылал читателей в заключительной части своей книги [Charmyntes 1713: 112]. Ссылаясь на немецких и нидерландских авторов XVI–XVII вв., а также античных философов, Бёдикер утверждал, что греки заимствовали свой язык у древних германцев — кельтов, скифов, гиперборейцев и фракийцев — и что к немецкому, соответственно, восходят греческий, латынь и другие европейские языки⁶ [Bödiker 1690: 300] (о сходных идеях в работах Филиппа фон Цезена (Philipp von Zesen, 1619–1689) и Штилера см.: [Roelcke 2014: 215–217]).

Сопоставительные экскурсы в грамматике Карминта объясняются, таким образом, свойственным эпохе барокко стремлением уравнивать немецкий с древними языками [Roelcke 2014: 214, 278], повысить его статус от «варварского» до «первоязыка». Подобного рода идеи можно было встретить во многих сочинениях о языке XVII в. [Swiggers 1984].

Этимология: заимствования из немецких и французских грамматик

Во второй части книги «Von der Wort = Forschung / Etymologia» Карминт выделяет девять частей речи: *Articulus*, *Nomen*, *Pronomen*, *Verbum*, *Participium*, *Adverbium*, *Praepositio*, *Conjunctio*, *Interjectio* [Charmyntes 1713: 4; Koch 2002: 326; Карева, Пивоваров 2019а: 22]. Они могут быть изменяемыми (*declinabiles*) или нет (*indeclinabiles*). Изменяемым свойственны число (*Numerus*), лицо (*Persona*), а также аналогия (*Analogia*) и аномалия (*Anomalial*)⁷. Кроме того, всем частям речи свойственны вид

⁵ О членах «Плодоносного общества» и направлениях их языковедческих исследований см.: [Jones 1991: 137–139; Herz 2016: 52–55].

⁶ Издание грамматики Бёдикера 1690 г. вышло, предваряемое заметкой Исаака Пёльмана (Isaac Pölmann, ок. 1618–1693) — педагога и протестантского теолога, автора сочинений по этимологии и грамматике [Noack, Splett 2001: 337–338] (о его влиянии на Бёдикера см. [Jellinek 1913: 196]). В своей заметке Пёльман благодарил Бёдикера за высказанные мысли о происхождении немецкого и его родстве с древнееврейским; последний тезис сопровождался большим количеством примеров [Bödiker 1690: N. P.].

⁷ *Analogia* и *Anomalial* рассматриваются в «Die deutsche Grammatica» как грамматические категории, свойственные, наряду с числом и лицом, изменяемым частям речи — артиклю, имени, местоимению, причастию и глаголу. См.: «Bey denen *Partibus Orationis*, welche verändert werden muß man gar wohl in Acht nehmen folgende Stücke als da sind: *Analogia*, *Anomalial*, *Numerus* und *Persona*» [Charmyntes 1713: 5]. Источником данного фрагмента, по всей видимости, является грамматика Бё-

(*Species*) — первообразный (*primitiva*) или производный (*derivativa*) — и фигура (*Figura*) — простая (*simplex*) или сложенная (*composita*) [Charmyntes 1713: 4–7; Карева, Пивоваров 2019а: 22]. Отметим, что категория лица присуща не только глаголу и местоимению, но также имени, артиклю и причастию [Charmyntes 1713: 5–6; Карева, Пивоваров 2020: 487]. Из немецких лингвистов только Гвейнц предлагал подобную интерпретацию языкового материала [Jellinek 1914: 180]. Текстуально разделы о категории лица в двух учебниках схожи [Gueintz 1641: 26–27; Charmyntes 1713: 6], что еще раз свидетельствует об ориентации Карминта на идеи «Плодоносного общества».

Рассматривая артикль, Карминт выделяет (1) *Articulus definitus* (*der, die, das*) и (2) *Articulus unitatis* (*ein, eine, ein*), добавляя при этом, что в разговорной речи («in gemeiner Redens = Art») используется также (3) *Articulus indefinitus* (*von*; например, «Gebet mir vom Wein») [Charmyntes 1713: 7–9; Карева, Пивоваров 2020: 488]. *Articulus definitus* и *Articulus unitatis* изменяются по родам и падежам. Соответственно, вводятся три рода (*masculinum, femininum, neutrum*) и пять падежей (*Nominativus, Genetivus, Dativus, Accusativus, Ablativus*) [Charmyntes 1713: 8]. Трехчленная система артиклей была нехарактерна для описаний немецкого языка. Большинство грамматистов выделяли два — *Articulus indefinitus* (*ein, eine, ein*) и *Articulus finitus* (*der, die, das*) [Jellinek 1714: 193]. По всей видимости, трехчленная система была заимствована Карминтом из популярного в конце XVII — начале XVIII в. учебника Пеплие «La parfaite grammaire Française & Allemande»⁸ [Pepliers 1701: 8]. В тексте, помимо отсылок к древнегреческому, ивриту и латыни, немало сопоставлений с французским [Charmyntes 1713: 7, 16 и др.], а сходство с пособием Пеплие, как мы покажем далее, не ограничивалось специфической трактовкой артиклей.

Имена — изменяемые (*mobile*) и неизменяемые (*immobile*) — автор традиционно разделяет на существительные (*substantivum*) — собственные (*proprium*) и нарицательные (*apellativum*) — и прилагательные (*adjectivum*); вместе с последними он рассматривает числительные (*Numeri oder Zahlen*) [Charmyntes 1713: 10–11, 28]. Именам присущи род (*Genus*), число (*Numerus*), падеж (*Casus*), склонение (*Declinatio*) [Charmyntes 1713: 12; Карева, Пивоваров 2019а: 22]. Для прилагательных он вводит три степени сравнения [Charmyntes 1713: 28]. Числительные разделяются на количественные (*cardinales*) и порядковые (*ordinales*). Прилагательные *einfach, zweyfach, dreyfältig* отнесены к пропорциональным (*proportionales*); существительные *Paar, Dutzent* и др. — к коллективным (*collectivi*); сочетания типа *zwey und zwey, Paar und Paar* — к дистрибутивным (*distributivi*) числительным [Charmyntes 1713: 28–30]. Местоимения подразделяются на личные (*personalia*), возвратные (*reciproca*), притяжательные (*possessiva*), относительные (*relativa*), указательные (*demonstrativa*), вопросительные (*interrogativa*) и неопределенные (*indefinita*) [Charmyntes 1713: 33–39].

дикера. У последнего аналогия, аномалия, лицо и число названы *Accidentia specialia* и противопоставлены *Accidentia generalia* — к последним отнесены вид (*Species*) и фигура (*Figura*) [Bödiker 1690: 115].

⁸ Трехчленная система артиклей была нехарактерна и для грамматик французского языка. Подробное изложение теорий, связанных с пониманием артикля во французских грамматиках, см.: [Swiggers 1985].

Посвященный именам раздел замечателен своими примерами. Приводя группы существительных мужского рода — имена бога, «ложных богов» («*falsche Götter*»), людей, названия времен года, месяцев и т. д. — Карминт упоминает ангелов и перечисляет: *Gabriel, Michael, Lucifer* [Charmyntes 1713: 12]⁹. Те же примеры мы находим и у Пеплие [Pepliers 1701: 17]. В вышедшей в конце XVII в. французской грамматике Лорана Шиффле (Laurent Chifflet, 1598–1658) в соответствующем разделе Люцифер также отнесен к ангелам [Chifflet 1692: 279]. Однако иную формулировку, отделяющую ангелов — Михаила и Гавриила — от демона-Люцифера, мы находим, например, в латинском учебнике монаха-янсениста Клода Лансло (Claude Lancelot, 1615–1695) и в ряде других пособий XVI–XVIII вв. [Lancelot 1696: 3; Semper 1546: 19; Grammaire de la Langue Flamande 1701: 31 и др.].

Об обстоятельствах создания работ, в которых Люцифер назван ангелом, известно мало, несмотря на их популярность и большое количество переизданий. Грамматика иезуита Шиффле была опубликована только после смерти автора. Учебник Пеплие выдержал сотни переизданий, был переведен на многие языки [Caravolas 2000: 469], однако о самом Пеплие практически ничего не известно. На титульном листе версии 1689 г. он называет себя наставником герцога Бургундского («*Informateur de Monseigneur le Duc de Bourgogne*»)¹⁰, в 1693 г. формулировка меняется на гофмейстера («*Hofmeister*»), на последующих изданиях автор обозначен как член Академии («*der Akademie Mitglied*»). Других сведений о Пеплие нет, что заставляет исследователей сомневаться в достоверности указанных им титулов [Kuhfuß 2018: 6]. Тот же скепсис можно прочесть и в высказываниях о нем современников: Пьер Канель (Pierre Canel, 1651–?) в предисловии к своей «*Königliche Teutsche Grammatic*» называет его «неким Жаном-Робером Пеплие» («*un certain Jean Robert des Pepliers*») [Glück 2013: 373]. Как мы указали выше, об обстоятельствах выхода в свет учебника Карминта тоже практически ничего не известно, что, возможно, связано с неконвенциональностью религиозных взглядов ее автора¹¹.

Глаголы Карминт традиционно разделяет на личные (*Verbum personale*) и безличные (*Verbum impersonale*). Им присущи залог (*Genus*), наклонение (*Modus*), лицо (*Persona*), число (*Numerus*), время (*Tempus*) и спряжение (*Conjugatio*); выделяются действительный (*activum*), страдательный (*passivum*), средний (*neutrum*) залогов (в этом Карминт следует Штилеру [Koch 2002: 344]) и четыре наклонения — изъявительное (*indicativus*), повелительное (*imperativus*), сослагательное (*conjunctivus*) и неопределенное (*infinitivus*); кроме того, в парадигмах вводятся супин (*Supinum*) и герундий (*Gerundium*) [Charmyntes 1713: 39–40; Карева, Пивоваров 2019а: 23]. Основываясь на латинской традиции (ср. [Melanchton 1714: 136]), однако усложняя ее, он дает трехступенчатую систему глагольных времен. Выделяется настоящее (*praesens*), прошедшее (*praeteritum*) и будущее (*futurum*); вводится две разновидности будущего (*futurum I* и *futurum II*), три прошедшего (*imperfectum*, *perfectum* и *plusquam-*

⁹ Впервые отмечено в статье [Карева, Пивоваров 2020: 487] в связи с исключением этого примера из грамматики Шванвица.

¹⁰ Имелся в виду, очевидно, Людовик, французский дофин, герцог Бургундский (1682–1712).

¹¹ Здесь уместно вспомнить о том, что и Фриш — предполагаемый автор книги — согласно сведениям, сообщаемым его первым биографом [Wippel 1744: 10], в начале 1700-х гг. интересовался религиозными взглядами хилиастов, общался с лидером мистической секты «Братья ангелов» и участвовал в богослужении квакеров [Noack, Splett 2001: 146; Карева, Пивоваров 2021: 47].

perfectum) и три предпрошедшего (*plusquamperfectum I, II и III*) [Charmyntes 1713: 40–41; Koch 2002: 354; Карева, Пивоваров 2019а: 23].

Новацией является выделение модальных глаголов в отдельный класс; для их обозначения создан специальный термин *Neben Auxiliaria Verba* [Koch 2002: 350–351; Glück 2013: 55]. Причастие рассматривается как часть речи, соединяющая в себе глагольные и именные категориальные свойства [Charmyntes 1713: 60]. Далее описываются наречия [Charmyntes 1713: 61–63], и завершают «этимологическую» часть разделы, посвященные предлогу [Charmyntes 1713: 63–64], союзу [Charmyntes 1713: 64–65] и междометию [Charmyntes 1713: 65–66]. Автор отмечает, что междометия можно было бы рассматривать как наречия и только верность традиции заставляет его трактовать их как отдельную часть речи.

Отметим, что большинство дефиниций Карминт заимствует у своих предшественников, сокращая или незначительно меняя формулировки. Так, у Штилера¹² взяты определения имени и глагола [Charmyntes 1713: 9–10, 39; Stieler 1691: вторая пар. 53–54, 123], у Пеплие — существительного и прилагательного [Charmyntes 1713: 10; Pepliers 1701: 8], у Гвейнца — категории лица [Charmyntes 1713: 6; Gueintz 1641: 26–27].

Синтаксис и просодия: корпус примеров

В третьем разделе «Wort = Fügung / Syntaxis» рассматриваются нюансы употребления каждой части речи, от артикля до междометия. Ряд формулировок — как и в предыдущих разделах — обнаруживает зависимость от соответствующих фрагментов учебника Клая (см., напр.: [Charmyntes 1713: 66–70; Claijus 1578: 134–136]). Однако наиболее интересны примеры из этой части книги. Как отметила К. Кох, некоторые из них Карминт заимствовал у Штилера [Koch 2002: 373].

Есть типичные для учебников бытовые фразы. Например: «Essens und trinkens die Hülle und Fülle» ('Еды и питья в изобилии'); «Das Bier ist gutes Geschmacks / oder von gutem Geschmack» ('Пиво вкусное'); «Das Haus ist meines Vaters» ('Это дом моего отца'); «Der Garten ist unsers Nachbahrs» ('Сад моего соседа'); «Sie ist eine Dame schöner Gestalt» ('Она — женщина с красивым лицом') [Charmyntes 1713: 74, 83, 84, 87]. Другие — цитаты из Евангелия, Псалтири, церковных гимнов, катехистической и духовной литературы: «Es sey dann/ daß jemand gebohren werde aus dem Wasser und Geist / so kan er nicht in das Reich Gottes kommen» ('Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие') — ср.: Ин. 3:5; «Herr! Gedencke nicht der Sünden meiner Jugend» ('Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай, Господи!') — ср.: Пс. 24, 7; «Unser Leben ist ein Nebel» ('Наша жизнь — мгла') — ср.: [Fischer et al. 1908, 221–222]; «Die Verdammten sind des Anschauens Gottes beraubt» ('Грешники не узрят лица божия') — ср.: [von Luxemburg 1698: 208; Helbig 1704: 243] [Charmyntes 1713: 105, 84, 83, 85].

Часто в качестве иллюстраций синтаксических правил приводятся сентенции, иногда рифмованные, о бренности человеческой жизни: «Die Lust des Himmels übergehet die Lust der Erden» ('Небесное желание превосходит земное'); «Je ältere / je näher zum Tod» ('Чем старше, тем ближе к смерти'); «Die Zeit offenbahret alles» ('Вре-

¹² Тот факт, что ряд дефиниций Карминта обнаруживает зависимость от грамматики Штилера, был отмечен К. Кох [Koch 2002: 326].

мя выявляет все'¹³; «Die Menschen müssen in der Welt / wie in einem Gefängnis leben» («Люди должны жить в мире, как в темнице») [Charmyntes 1713: 72, 73, 80, 82]. Обращает на себя внимание пример, в котором автор, возможно, проговаривается о своей миссии в мире: «Ich bin meines Amts ein Prediger» («Я по должности своей проповедник») [Charmyntes 1713: 74]¹⁴.

Некоторые фразы из учебника позволяют представить себе его потенциального адресата. Вероятно, он был студентом, изучающим «искусства и науки», см. такие примеры, как: «Ich habe die Kunst lernen müssen» («Я должен был обучаться искусству»); «Das Kind wird ein gelehrter Mann werden» («Ребенок станет ученым человеком»); «Er befließiget sich der Künste und Wissenschaften» («Он упражняется в искусствах и науках») [Charmyntes 1713: 81, 83, 84]. Возможно, готовился к дипломатической службе — см. перечисление европейских монархов: «Carl der Sechste» («Карл VI»), «Ludwig der Vierzehende» («Людовик XIV»), «Philip der Fünfte» («Филипп V»)¹⁵ [Charmyntes 1713: 71]. Можно предположить, что кто-то из учащихся происходил из Королевства Польского. В книге фигурируют специфические топонимы и гидронимы: *Vistula* (Висла), *Guber* (Губер — небольшая речка на севере современной Польши), *Graudentz* (Грауденц — город на Висле, недалеко от Торуни) [Charmyntes 1713: 13, 14].

Текст небольшой заключительной части «Thon = Sprechung / Prosodia», по большей части, заимствован у Клая или Штилера¹⁶ [Charmyntes 1713: 110–112; Claijus 1578: 164–166; Stieler 1691: вторая паг. 45–49]. Кратко описываются особенности постановки ударения в немецких словах, дается типология орфографических фигур (*figurae orthographicae*) — допустимых в художественном тексте лексических аномалий (о них см.: [Engels 2001]).

Заключение: судьба учебника в России

Книга Карминта была известна в России и повлияла на формирующуюся в первой половине XVIII в. традицию отечественной грамматикографии. Характерно, что два экземпляра книги хранятся в Санкт-Петербурге (Библиотека Российской Академии наук (БАН), Российская национальная библиотека (РНБ))¹⁷. Неясно,

¹³ Пример, возможно, заимствован из грамматики Бёдикера [Bödiker 1690: 211], хотя фигурирует и в более ранних сочинениях [Arnoldi 1674: 84].

¹⁴ В течение некоторого времени проповедником был и Фриш. После сдачи экзамена в Нюрнберге на степень кандидата теологии, в 1691 г. он отправился в г. Нойзол (Neusohl), где стал помощником проповедника в евангелической общине. Вскоре, однако, он вынужден был оставить эту должность из-за разгоревшейся в городе борьбы между католиками и протестантами [Noack, Splett 2001: 146].

¹⁵ Речь, по всей видимости, идет об императоре Священной Римской империи Карле VI, королях Франции и Испании — Людовике XIV и Филиппе V.

¹⁶ По мнению К. Кох, источником данного раздела было третье издание грамматики Бёдикера [Koch 2002: 326], однако мы не согласны с этим мнением. Первое издание грамматики Бёдикера не содержит типологии орфографических фигур, присутствующих у Карминта. Грамматики Клая или Штилера, содержащие близкий текст, кажутся нам более вероятными источниками (о влиянии Клая на Штилера см. [Koch 2002: 324]).

¹⁷ Достоверно известно, что за пределами России еще один экземпляр находится в Библиотеке университета Ростка (Universitätsbibliothek Rostock). Копия, ранее находившаяся в Берлинской государственной библиотеке (Staatsbibliothek zu Berlin), утрачена во время Второй мировой войны [Glück, Pörzgen 2009: 164]. Согласно каталогу Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque

в какой момент учебник оказался в России. Копия из БАН попала в книжное собрание до 1742 г. [BIP: 233, 246]. Экземпляр из РНБ, скорее всего, был доставлен в первой трети XVIII в. Он хранит попытки перевода оригинального текста на русский — записи находятся на вpletенных в учебник чистых листах¹⁸. К сожалению, книга пострадала от воды и владельческую надпись на первой странице прочесть невозможно. В библиотеку издание поступило как дар от Н. Ф. Финдейзена, однако как оно попало в его обширную частную коллекцию, установить не удалось.

Вероятно, один из русских студентов Карминта привез в Санкт-Петербург его первые копии [Koch 2002: 221]. Книге суждено было сыграть здесь немаловажную роль — она легла в основу «Немецкой грамматики» (1730) Мартина Шванвица (ок. 1695–1740). Последний во второй половине 1720-х гг. составил двуязычный учебник, ставший необычайно популярным. Подобно большинству грамматик той эпохи, пособие было компилятивным. Работа берлинского коллеги стала одним из его источников [Koch 2002: 326; Карева, Пивоваров 2019а: 24; 2020: 489–490]. По «Немецкой грамматике» на протяжении десятков лет преподавали язык в Академической гимназии и других учебных заведениях империи. Дефиниции, правила и примеры — многие из них Шванвиц заимствовал у Карминта — заучивались студентами наизусть. Так анонимное берлинское пособие, по воле случая попавшее в Санкт-Петербург, стало трудом, значимым для развития филологии в нашей стране. Книга не просто знакомила читателей с началами немецкого языка. Она в сжатой форме давала представление о лингвистической мысли эпохи барокко в Европе.

Источники

- Arnoldi 1674 — Arnoldi D. *Sententiae proverbiales, praeter lectiones ordinarias quotidiae inculcandae*. Helmestadii: Typis Jacobi Mülleri, 1674.
- BIP — *Bibliothecae Imperialis Petropolitanae*. Pars quarta quae continet libros philosophicos, etc. Vol. 1. St Petersburg: Typis Academiae Imperialis Scient., 1742.
- Bödiker 1690 — Bödiker J. *Grund-Sätze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben. Samt einem Bericht vom rechten Gebrauch der Vorwörter. Der studierenden Jugend und allen Deutschliebenden zum Besten vorgestellt von Johanne Bödikero, P. Gymn. Svevo-Colon. Rectore*. Cöln an der Spree: Druckts Ulrich Liebert, 1690.
- Charmyntes 1713 — [Charmyntes S.] *Die Deutsche Grammatica, Aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht Und Der in Deutschland Studierenden Rußischen Nation zum besten In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes*. Berlin: [s. n.], 1713.
- Chifflet 1692 — Chifflet L. *Essay d'une parfaite grammaire, de la langue Française, où le lecteur trouvera en bel ordre, tout ce qui est de plus nécessaire, de plus curieux, & de plus elegant, en la Pureté, en l'Orthographe, & en la Prononciation de cette Langue*. 7ème ed. Bruxelles: chez Lambert Marchant, 1692.
- Clajius 1578 — Meier J. (Hrg.) *Ältere deutsche Grammatiken in Neudrucken*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1895.
- Grammaire de la Langue Flamande 1701 — *Grammaire plus exacte & plus méthodique de la Langue Flamande; avec des Exercices pour faciliter la pratique & l'usage de cette même Langue*. Bruxelles: chez Jean Bapt. De Leeneer, Imp. sur le Marché au Bois, 1701.

Nationale de France. <http://ark.bnf.fr/ark:/12148/cb302244006>, дата обращения: 21.10.2021), в Париже хранится еще один экземпляр грамматики, однако материальное описание книги (In-16, IV–581 p. et 9 ff.) существенно отличается от других уцелевших копий учебника (In-8, IV–120 p.).

¹⁸ Некоторые наблюдения о грамматической терминологии, использовавшейся теми, кто учился по этой книге в России, см.: [Карева, Пивоваров 2019б: 41–42].

- Gueintz 1641 — Gueinz Ch. *Deutscher Sprachlehre Entwurf*. Cöthen: [Fürstliche Druckerei], 1641.
- Helbig 1704 — Helbig J. L. *Traurige Gedancken zur nutzlichen Zeit-Vertreibung. Oder: hundert Discursen von den vier letzten Dingen des Menschens*. Nürnberg: J. Chr. Lochner, 1704.
- Lancelot 1696 — Lancelot C. *Nouvelle méthode de Messieurs de Port Royal pour apprendre facilement la langue latine: contenant les regles des genres, des declinaisons etc.* 8ème éd. Paris: chez la veuve Mabre-Cramois, 1696.
- Melanchton 1714 — Melanchton P. *Philippi Melancthonis Grammatica Latina, Jussu Sereniss. Saxoniae electoris & cum ex aliis, tum ex Jul. Caes. Scaligero, Petro Ramo, Nicod. Frischlino, Josepho Scaligero, Johanne Wanckelo & Johan. Rhenio recognita & locupletata ab Erasmo Schmidio*. Lipsiae: J. L. Gleitsch, 1714.
- Pepliers 1701 — Pepliers J.-R. *La parfaite grammaire royale Française, Das ist: Vollkommene Königliche Frantzösische Grammatica, Mit neuen und sehr nützlichen Regeln vermehret / nebst einem schönen Wörter = Buch/ üblichen Gesprächen/ auch nöthigen Redens = Arten... Verfasset von Herrn des Pepliers, der Academie Mitgliehe. Editio Sexta auctior & correctior*. Berlin: Verlegts Johann Völcker, 1701.
- Sempere 1546 — Sempere A. *Prima, vereque compendiaria grammaticae latinae institutio*. Valencia: Juan Mey, 1546.
- Stieler 1691 — Stieler K. *Der Deutschen Sprache Stammbaum und Fortwachs, oder Teutscher Sprachschatz*. Nürenberg: Verlegung Johann Hofmanns, 1691.
- von Luxemburg 1698 — von Luxemburg D. *Der Grosse Catechismus, das ist: eine, in Göttlicher Schrift gegründete, von den Heil. Vättern und Concilien der Kirchen, wie auch andern bewährten Theologen Außführliche Erklärung aller nothwendigen Artickel oder Glaubens-Puncten in fünf Theil unterschieden...* Mayntz: In Verlegung Johann Caspar Bencards, Buchhändlers, 1698.

Литература

- Дюбо 2001 — Дюбо Б. А. *Рационализм и эмпиризм в немецких грамматических трудах XVI–XVIII вв.* СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001.
- Дюбо 2013 — Дюбо Б. А. О грамматических теориях XVIII века. Изменение роли немецкой традиции в грамматическом описании русского языка во второй половине XVIII века (на примере глагольных грамматических категорий). В кн. *Филологическое наследие М. В. Ломоносова*. Бухаркин П. Е., Волков С. С., Матвеев Е. М. (ред.). СПб.: Нестор-История, 2013. С. 265–284.
- Карева, Пивоваров 2019а — Карева Н. В., Пивоваров Е. Г. Первая в России грамматика немецкого языка: история создания и источники. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. 2019, 18 (4): 18–28.
- Карева, Пивоваров 2019б — Карева Н. В., Пивоваров Е. Г. Редкая книга из коллекций Российской национальной библиотеки и Библиотеки Академии наук: «Die deutsche Grammatica» Шарминта (1713). *Петербургская библиотечная школа*. 2019, (4): 41–46.
- Карева, Пивоваров 2020 — Карева Н. В., Пивоваров Е. Г. «Немецкая грамматика» М. Шванвица (1730): исторический контекст, предшествующая традиция, современная рецепция. В сб.: *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. Т. XVI, ч. 2. С. 479–508.
- Кусова 1966 — Кусова Р. И. Место Бёдикера в развитии немецкой грамматической мысли. *Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института*. 1966, XXVII (3, 2): 105–113.
- Alberts 2009 — Alberts W. Frisch, Johann Leonhard In: Stammerjohann H. (ed.). *Lexicon grammaticorum: a bio-bibliographical companion to the history of linguistics*. In 2 vols. Vol. 1. Tübingen: Niemeyer, 2009. P. 492–493.
- Bernhagen 1958 — Bernhagen W. Johann Leonhard Frisch und seine Beziehungen zu Rußland. In: Winter E. (Hrg.). *Die deutsch-russische Begegnung und Leonhard Euler. Beiträge zu den Beziehungen zwischen der deutschen und der russischen Wissenschaft und Kultur im 18. Jahrhundert*. Berlin: Akademie-Verlag. S. 112–124.
- Caravolas 2000 — Caravolas J. A. Johann Theodor Jablonski (1654–1731) et la Parfaite grammaire royale de Des Pepliers. In: De Clercq J., Lioce N., Swiggers P. (eds). *Grammaire et enseignement du français, 1500–1700*. Leuven; Paris: Sterling: Peeters, 2000. P. 463–482.

- Eichler 1958 — Eichler E. Johann Leonhard Frisch und die russische Sprache. Ein Kapitel deutscher Rußlandkunde. In: Winter E. (Hrg.). *Die deutsch-russische Begegnung und Leonhard Euler. Beiträge zu den Beziehungen zwischen der deutschen und der russischen Wissenschaft und Kultur im 18. Jahrhundert*. Berlin: Akademie-Verlag, 1958. S. 94–111.
- Eichler 1967 — Eichler E. *Die slawistischen Studien des Johann Leonhard Frisch. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Slavistik*. Berlin: Akademie-Verlag, 1967.
- Engels 2001 — Engels J. Metaplasma. In: *Historisches Wörterbuch der Rhetorik*. Bd. 1–11. Ueding G. (Hrg.). Bd. 5. Tübingen, Berlin: Max Niemeyer Verlag, 2001. S. 1182–1190.
- Fischer et al. 1908 — Fischer A. F. W., Tümpel W., Martius A. *Das deutsche evangelische Kirchenlied des siebzehnten Jahrhunderts*. Band 4. Gütersloh: C. Bartelsmann, 1908.
- Gardt 2005 — Gardt A. Begriffsgeschichte als Praxis kulturwissenschaftlicher Semantik: die Deutschen in Texten aus Barock und Aufklärung. In: *Brisante Semantik*. Busse D., Niehr Th., Wengeler M. (eds). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2005. S. 151–168.
- Glück 2013 — Glück H. *Die Fremdsprache Deutsch im Zeitalter der Aufklärung, der Klassik und der Romantik*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013.
- Glück, Pörzgen 2009 — Glück H., Pörzgen Y. *Deutschlernen in Russland und in den baltischen Ländern vom 17. Jahrhundert bis 1941. Eine teilkommentierte Bibliographie*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009.
- Herz 2016 — Herz A. Sprachausbau und -regulierung. Zur Spracharbeit der Fruchtbringenden Gesellschaft am Beispiel der Orthographie. *Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften*. 2016, (16). S. 52–68.
- Jellinek 1913 — Jellinek M. H. *Geschichte der neuhochdeutschen Grammatik: von den Anfängen bis auf Ade- lung*. Erster Halbband. Heidelberg: Winter, 1913.
- Jellinek 1914 — Jellinek M. H. *Geschichte der neuhochdeutschen Grammatik von den Anfängen bis auf Ade- lung*. Zweiter Halbband. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1914.
- Jones 1991 — Jones W. J. Lingua teutonum victrix? Landmarks in German Lexicography (1500–1700). *Hi- stoire Epistemologie Langage*. 1991, 13 (2): 131–152.
- Kareva, Pivovarov 2021 — Kareva N. V., Pivovarov E. G. «Die deutsche Grammatica... von Charmyntes» (Berlin, 1713): creation, author and readers. *Slavistica Vilniensis*. 2021, 66 (1): 42–55.
- Koch 2002 — Koch K. *Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002.
- Kuhfuß 2018 — Kuhfuß W. Die Frontispize in der Grammaire Royale et Française von Robert Jean Des Pepliers. In: *Fremdsprachenunterricht in Geschichte und Gegenwart. Festschrift für Marcus Reinfried. Martinez H., Meißner F.-J. (Hrg.)*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2018. S. 5–24.
- Noack, Splett 2001 — Noack L., Splett J. *Bio-bibliographien. Brandenburgische Gelehrte der Frühen Neuzeit. Mark Brandenburg 1640–1713*. Berlin: Akademie Verlag, 2001.
- Roelcke 2014 — Roelcke T. *Latein, Griechisch, Hebräisch: Studien und Dokumentationen zur deutschen Sprachreflexion in Barock und Aufklärung*. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2014.
- Swiggers 1984 — Swiggers P. Adrianus Schrieckius: de la langue des Scythes à l'Europe linguistique. *Histoire Epistemologie Langage. Genèse du comparatisme indo-européen*. 1984, 6 (2): 17–35.
- Swiggers 1985 — Swiggers P. L'article en français: l'histoire d'un problème grammatical. *Revue de Linguistique Romane*. 1985, (49): 379–409.
- Wippel 1744 — Wippel J. J. *Das Leben des Weiland berühmten Rectors an dem Gymnasio zum grauen Kloster in Berlin, Johann Leonhard Frisch, nebst beygefügeten Stand = und Lob = Reden, auch einigen Trauer = Gedichten, mit einer Vorrede zum Druck befördert von Johann Jacob Wippel*. Berlin: Chr. Gottlieb Nicolai, 1744.
- Zwoliński 1988 — Zwoliński P. *Szkice i studia z historii slawistyki*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1988.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2020 г.
Статья рекомендована к печати 14 февраля 2022 г.

Natalia V. Kareva

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St Petersburg, 199053, Russia
natasha.titova@gmail.com

Evgeny G. Pivovarov

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg Branch,
5, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
pivovaro@mail.ru

The first German grammar, intended for Russian students (1713): Language material peculiarities

For citation: Kareva N. V., Pivovarov E. G. The first German grammar, intended for Russian students (1713): Language material peculiarities. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (2): 320–333. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.207> (In Russian)

The article explores the first grammar of the German language, intended for use of Russian students: “Die Deutsche Grammatica, Aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht Und Der in Deutschland Studierenden Rußischen Nation zum besten In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes”. Peculiarities of the language material presented in the manual are investigated. Deviations from the traditional German language description scheme are fixed: assignment of three article types; viewing a person as a nominal category, complicating system of verb tenses etc. We append the results of the research conducted by K. Koch (2002) and conclude, that in addition to J. Bödiker’s work directly referred to in the manual, its author was influenced by the works of linguists from “Fruitbearing Society”: K. von Stieler, J. Clajus, and Ch. Gueintz. The author also relied on French grammar by J. R. Pepliers. The article analyzes the textbook illustrative material. Quotations from the Gospel, Psalms, evangelical hymns, and catechistic literature were often used as examples. However, it also contained a heretical example — mentioning of Lucifer among angels. The latter, possibly, explains the mysterious circumstances of the manual publication. It was issued in Berlin in 1713 without indicating its printing house. The author also hid his real name. We describe its surviving copies in Saint Petersburg and Rostock libraries and conclude, that the work, brought to Russia in the first third of the 18th century, was significant for the national tradition of language description.

Keywords: German language, 18th century, Charmyntes, German grammar, linguistic sources.

References

- Дюбо 2001 — Djubo B. A. *Racionalism and empirism in German grammatical treatises of 16th–18th centuries*. St Petersburg: St Petersburg University Press, 2001. (In Russian)
- Дюбо 2013 — Djubo B. A. The changing role of the German tradition in grammatical description of the Russian language in the second half of the 18th century (on the examples of verb categories). In: *Filologicheskoe nasledie M. V. Lomonosova*. Bukharkin P., Volkov S., Matveev E. (eds). St Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2013. P. 265–284. (In Russian)
- Карева, Пивоваров 2019a — Kareva N. V., Pivovarov E. G. The first German grammar printed in Russia: creation and sources. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Iazykoznanie*. 2019, 18 (4): 18–28 (In Russian)
- Карева, Пивоваров 2019b — Kareva N. V., Pivovarov E. G. A rare book from the collections of the National Library of Russia and the Library of the Academy of Sciences: “Die deutsche Grammatica” by Charmynt (1713). *Peterburgskaia biblioteknaia shkola*. 2019, (4): 41–46. (In Russian)

- Карева, Пивоваров 2020 — Kareva N. V., Pivovarov E. G. «Die Teutsche Grammatica» by M. Schwanwitz (1730): historical context, preceding tradition, modern reception. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanii*. 2020, XVI (2): 479–508 (In Russian)
- Кусова 1966 — Kusova R. I. Bödiker's place in the development of German grammatical thought. *Uchenye zapiski Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 1966, XXVII (3, 2): 105–113. (In Russian)
- Alberts 2009 — Alberts W. Frisch, Johann Leonhard In: Stammerjohann H. (ed.). *Lexicon grammaticorum: a bio-bibliographical companion to the history of linguistics*. In 2 vols. Vol. 1. Tübingen: Niemeyer, 2009. P. 492–493.
- Bernhagen 1958 — Bernhagen W. Johann Leonhard Frisch und seine Beziehungen zu Rußland. In: Winter E. (Hrg.). *Die deutsch-russische Begegnung und Leonhard Euler. Beiträge zu den Beziehungen zwischen der deutschen und der russischen Wissenschaft und Kultur im 18. Jahrhundert*. Berlin: Akademie-Verlag. P. 112–124.
- Caravolas 2000 — Caravolas J. A. Johann Theodor Jablonski (1654–1731) et la Parfaite grammaire royale de Des Pepliers. In: De Clercq J., Lioce N., Swiggers P. (eds). *Grammaire et enseignement du français, 1500–1700*. Leuven; Paris; Sterling: Peeters, 2000. P. 463–482.
- Eichler 1958 — Eichler E. Johann Leonhard Frisch und die russische Sprache. Ein Kapitel deutscher Rußlandkunde. In: Winter E. (Hrg.). *Die deutsch-russische Begegnung und Leonhard Euler. Beiträge zu den Beziehungen zwischen der deutschen und der russischen Wissenschaft und Kultur im 18. Jahrhundert*. Berlin: Akademie-Verlag, 1958. S. 94–111.
- Eichler 1967 — Eichler E. *Die slawistischen Studien des Johann Leonhard Frisch. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Slawistik*. Berlin: Akademie-Verlag, 1967.
- Engels 2001 — Engels J. Metaplasma. In: *Historisches Wörterbuch der Rhetorik*. Bd. 1–11. Ueding G. (Hrg.). Bd. 5. Tübingen, Berlin: Max Niemeyer Verlag, 2001. S. 1182–1190.
- Fischer et al. 1908 — Fischer A. F. W., Tümpel W., Martius A. *Das deutsche evangelische Kirchenlied des siebzehnten Jahrhunderts*. Band 4. Gütersloh: C. Bertelsmann, 1908.
- Gardt 2005 — Gardt A. Begriffsgeschichte als Praxis kulturwissenschaftlicher Semantik: die Deutschen in Texten aus Barock und Aufklärung. In: *Brisante Semantik*. Busse D., Niehr Th., Wengeler M. (eds). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2005. S. 151–168.
- Glück 2013 — Glück H. *Die Fremdsprache Deutsch im Zeitalter der Aufklärung, der Klassik und der Romantik*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013.
- Glück, Pörzgen 2009 — Glück H., Pörzgen Y. *Deutschlernen in Russland und in den baltischen Ländern vom 17. Jahrhundert bis 1941. Eine teilkommentierte Bibliographie*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009.
- Herz 2016 — Herz A. Sprachausbau und -regulierung. Zur Spracharbeit der Fruchtbringenden Gesellschaft am Beispiel der Orthographie. *Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften*. 2016, (16). S. 52–68.
- Jellinek 1913 — Jellinek M. H. *Geschichte der neuhochdeutschen Grammatik: von den Anfängen bis auf Adellung*. Erster Halbband. Heidelberg: Winter, 1913.
- Jellinek 1914 — Jellinek M. H. *Geschichte der neuhochdeutschen Grammatik von dem Anfängen bis auf Adellung*. Zweiter Halbband. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1914.
- Jones 1991 — Jones W. J. Lingua teutonum victrix? Landmarks in German Lexicography (1500–1700). *Histoire Epistemologie Langage*. 1991, 13 (2): 131–152.
- Kareva, Pivovarov 2021 — Kareva N. V., Pivovarov E. G. «Die deutsche Grammatica... von Charmyntes» (Berlin, 1713): creation, author and readers. *Slavistica Vilniensis*. 2021, 66 (1): 42–55.
- Koch 2002 — Koch K. *Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002.
- Kuhfuß 2018 — Kuhfuß W. Die Frontispize in der Grammaire Royale et Française von Robert Jean Des Pepliers. In: *Fremdsprachenunterricht in Geschichte und Gegenwart. Festschrift für Marcus Reinfried*. Martinez H., Meißner F.-J. (Hrg.). Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2018. S. 5–24.
- Noack, Splett 2001 — Noack L., Splett J. *Bio-bibliographien. Brandenburgische Gelehrte der Frühen Neuzeit. Mark Brandenburg 1640–1713*. Berlin: Akademie Verlag, 2001.
- Roelcke 2014 — Roelcke T. *Latein, Griechisch, Hebräisch: Studien und Dokumentationen zur deutschen Sprachreflexion in Barock und Aufklärung*. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2014.

- Swiggers 1984 — Swiggers P. Adrianus Schrieckius: de la langue des Scythes à l'Europe linguistique. *Histoire Epistémologie Langage. Genèse du comparatisme indo-européen*. 1984, 6 (2): 17–35.
- Swiggers 1985 — Swiggers P. L'article en français: l'histoire d'un problème grammatical. *Revue de Linguistique Romane*. 1985, (49): 379–409.
- Wippel 1744 — Wippel J. J. *Das Leben des Weiland berühmten Rectors an dem Gymnasio zum grauen Kloster in Berlin, Johann Leonhard Frisch, nebst beygefüigten Stand = und Lob = Reden, auch einigen Trauer = Gedichten, mit einer Vorrede zum Druck befördert von Johann Jacob Wippel*. Berlin: Chr. Gottlieb Nicolai, 1744.
- Zwoliński 1988 — *Zwoliński P. Szkice i studia z historii slawistyki*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1988.

Received: November 15, 2020

Accepted: February 14, 2022